

нии, данном Ною, больше не посылать на землю потопа. Все домики местечка Котерэ залило водою, так что оставаться в них долее было нельзя. Больные, приехавшие из Испании, вернулись к себе на родину по горам, кто как сумел, причем избежать опасности было, разумеется, легче всего тем, кто хорошо знал дороги. Что же касается сеньоров и дам из Франции, то они решили, что возвратиться в Тарб²⁷⁹ им будет так же легко, как легко было приехать сюда. Однако расчет их не оправдался: все горные ручейки настолько разлились, что перебраться через них стоило теперь большого труда. Когда же путники попробовали перейти Беарнский ручей,²⁸⁰ глубина которого в обычное время не превышала двух локтей, то оказалось, что ручей этот превратился в целую реку со столь стремительным течением, что им оставалось только вернуться назад. Они принялись было искать переправы, но мосты все были деревянные, их сорвало и унесло потоком. Отдельные смельчаки попытались было, держась за руки, переправиться вброд, но их так стремительно отбросило течением, что у приятелей их, оставшихся на берегу, пропала всякая охота испытывать свои силы. И вот, отчасти оттого, что между ними не было согласия, а отчасти и оттого, что приходилось искать новые переправы, вся компания разделилась на несколько групп и разбрелась в разные стороны. Одни, перевалив через горы и миновав Арагон,²⁸¹ поехали в графство Руссильон,²⁸² а оттуда в Нарбонну,²⁸³ другие же направились прямо в Барселону, а там уже морем кто в Марсель, кто в Эг-Морт.²⁸⁴

Некая же вдова по имени Уазиль,²⁸⁵ женщина уже пожилая и умудренная опытом, забыв всякий страх, решила идти по самой плохой дороге, лишь бы как-нибудь добраться до монастыря Серранской божьей матери.²⁸⁶ При этом она была вовсе не настолько благочестива, чтобы думать, что Пресвятая дева могла оставить свое место одесную сына и сойти на эту пустынную землю. Ей просто очень хотелось увидеть святую обитель, о которой она столько слыхала. К тому же она была уверена, что, если только вообще существует какая-либо дорога, монахи во всяком случае должны ее знать. И намерение свое она исполнила, хотя для этого и пришлось пробираться по очень крутой тропинке с частыми подъемами и спусками, по которой в обычное время никто не ходил. И, невзирая на свой возраст и полноту, госпожа Уазиль проделала весь этот путь пешком. Прискорбнее всего было то, что почти все ее слуги погибли за время пути, а лошади пали. И вот, в сопровождении одного только слуги и одной служанки, оставшихся в живых, она добрела до Серранса, где ее приветливо встретили монахи.

Среди прочих французов были также два дворянина, которые отправились на купанья не столько для того чтобы поправить здоровье, сколько для того чтобы сопутствовать двум замужним дамам, по которым они вздыхали. Кавалеры эти, видя, что компания расстроилась и что мужья увезли своих жен, решили следовать за ними поодаль – так, чтобы никто их не видел. Когда же однажды вечером обе супружеские четы остановились на ночлег в доме некоего крестьянина – который в действительности оказался просто разбойником, – молодые люди расположились неподалеку от них, на мызе.

И вот около полуночи они слышат вдруг страшный шум. Они вскакивают с постелей, а за

²⁷⁹ Тарб – главный город графства Бигорр, расположенного недалеко от Котерэ.

²⁸⁰ Беарнский ручей – небольшая речка, протекающая через Котерэ.

²⁸¹ Арагон – сначала самостоятельное королевство, затем (с 1479 г.) область на северо-востоке Испании.

²⁸² Руссильон – графство на границе Франции и Испании; в описываемую эпоху входило в состав Испанского королевства (было уступлено Карлом VIII Фердинанду Арагонскому).

²⁸³ Нарбонна – город на юго-западе Франции, недалеко от Руссильона.

²⁸⁴ Эг-Морт – город в устье Роны, недалеко от Нима; в XVI в. был крупным морским портом.

²⁸⁵ Уазиль. – Под этим именем, как полагают исследователи, в книге изображена мать Маргариты и Франциска Луиза Савойская (1476–1531). Уазиль – анаграмма имени Луиза.

²⁸⁶ Монастырь Серранской божьей матери – монастырь в Наварре (на крайнем юго-западе Франции), в предгорьях Пиренеев. Маргарита не раз посещала этот монастырь, в том числе в 1546 г., когда, возможно, было написано Вступление к книге.